В тот момент Цю Цзин проводила время со своей семьей. После целого года работы женщине представилась редкая возможность отдохнуть парочку дней. Пришедшее сообщение от Лю Мань вызвало на ее лице хмурость.

Муж спросил у нее:

— Что такое? Проблемы в компании?

— Помнишь, я рассказывала тебе о той девушке, которую встретила, когда вернулась в свой университет?

— Конечно, ты постоянно ее восхваляла.

— Она спросила меня, когда получит зарплату.

— Куда она так спешит? Ваша компания в любом случае все ей выплатит. И почему, кстати, она спрашивает по поводу денег тебя? Это же все равно, что фермер просит владельца земли ему заплатить. Как-то грубо это.

— Я сама впервые с таким сталкиваюсь. Разочаровала меня эта девочка. Оказалась еще жаднее, чем я думала.

— Может у нее в семье все плохо с деньгами, и она хочет жить получше.

Цю Цзин вспомнила о том, как Лю Мань, не заботясь о своей безопасности, ночью пошла на барбекю с тем ветеринаром. Она и впрямь казалась бедной. Такая пустая трата внешности и характера.

— Я дала ей один шанс сняться в фильме, но больше дел с ней иметь не намерена.

Ответ от Цю Цзин пришел спустя полчаса.

[Финансовый отдел компании еще в отпуске, они смогут заплатить тебе по возвращению.]

Лю Мань продолжила спрашивать: [Когда они вернутся?]

[Ты получишь деньги в начале марта.] — это сообщение женщина печатала с сильным раздражением.

Финансовый отдел всегда затягивал с выплатами. Кроме того, после возвращения с отдыха никому работать особо не хотелось. Зарплату к началу марта наверняка можно было не ждать.

Только вот Лю Мань ждать не могла вообще.

[Профессор Цю, не могли бы вы, пожалуйста, заплатить мне раньше? У меня в семье проблемы, мне срочно нужны деньги.]

Цю Цзин ответила через пять минут.

[Обратись к моей помощнице Чжоу Си. Ее WeChat 187XXXXXXXX.]

Девушка отправила ей запрос на добавление в контакты, и та приняла его в ту же секунду, поскольку Цю Цзин уже заранее ей позвонила, сказав взять 60 тысяч юаней из резервного фонда компании и отдать их Лю Мань. В эту сумму входило 50 тысяч зарплаты, 8 тысяч суточных и еще две – оплата проезда.

Чжоу Си даже в замешательстве спросила:

— Полная стоимости билета на рейс из Шанхая в столицу составляет менее двух тысяч. Даже с учетом поездки в такси.

— Просто заплати ей! — раздраженно воскликнула Цю Цзин.

Она больше не хотела иметь дел с такими людьми, которые усложняли людям жизнь из-за денег.

Через день Чжоу Си перевела на PayPal Лю Мань 60 000 юаней.

Через неделю после новогодней ночи домой вернулась и Чжан Пэй, привезя с собой занятые у родителей 150 000. После каникул она не только не поправилась, а, наоборот, заметно исхудала.

Местом рождения женщины был небольшой городок на окраинах столицы. Ее родители, вырастившие помимо нее сына и еще одну дочь, жили там до сих пор. Она попросила у них денег сразу после случившегося с мужем. Во время этой поездки Чжан Пэй намеревалась взять наличку, а еще хотела одолжить у друзей или подруг.

Однако из родного города женщина уехала больше двадцати лет назад. После свадьбы с Лю Чэньюем она уволилась с работы, став домохозяйкой. Со своими родственниками, подругами или одногруппниками она связывалась редко. На просьбы дать в долг они в основном отвечали ей чем-то, вроде: «Ты разве не удачно вышла замуж? Твой муж государственный служащий и зарабатывает неплохие деньги, ты даже сама работу оставила. Зачем тебе нужен заем?»

В общем, взаймы давать не хотел никто.

Чжан Пэй продолжала вести учет занятых денег. Банк под залог дома выдал ей только два миллиона, поэтому требовалось достать где-то еще 180 000! Она не знала, к кому обратиться.

Мысли об этом донимали ее на протяжении обратного пути в столицу.

Родители ее мужа уже умерли. У него осталось только две ныне замужних сестры, с которыми Лю Чэньюй почти не общался. Чжан Пэй не испытывала особых надежд на получение от них хоть какой-то суммы.

Те немногие друзья Лю Чэньюя приходились ему коллегами. Они оборвали с ним все связи после случившегося происшествия.

По итогам тщательных раздумий Чжан Пэй пришла к выводу, что в текущей ситуации можно положиться только на Сунь Ии. Он работал юристом, а его жена – судьей. Их семья всегда жила в хороших условиях. Сунь Вэйвэй, их дочь, постоянно демонстрировала превосходство над Лю Мань во время учебы. Родители никогда не нанимали ей репетиторов, ни разу не договаривались о ее дополнительных занятиях и ни единого юаня не заплатили за поступление дочери в Столичный Университет. В семье у Чжан Пэй все складывалось иначе. Для предоставления Лю Мань одной только возможности изучать фортепиано ей пришлось отдать десять тысяч юаней. А помимо него были также траты на ее увлечения, любовь к одежде, косметике и коллекционированию обуви.

Сунь Ии прекрасно осознавал их семейные проблемы. Он добровольно занял им 150 000 юаней. Если бы Чжан Пэй попросила его о дополнительных 180 тысячах, адвокат бы точно ей не отказал.

Поскольку срок выплаты почти наступил, она решила позвонить ему прямо во время дороги.

По ту сторону трубки Сунь Ии сказал, что сперва хочет обсудить все со своей женой и перезвонит позже. Не прошло много времени, когда женщина получила сначала столь ожидаемый звонок, а затем и слова согласия.

Ей уже поскорее хотелось вернуться домой, дабы поделиться хорошими новостями с дочерью.

Тем не менее ответ последней заставил ее растеряться.

— Мам, сейчас же перезвони дяде Сунь. Скажи, что деньги у нас есть, и те сто восемьдесят тысяч больше не нужны, — она показала ей свой счет в PayPal. — Шестьдесят тысяч мне заплатили за съемки, а остальное – со стримов.

Чжан Пэй застыла в шоке. Она недоумевала, как легко зарабатывались деньги за счет проведения прямых трансляций.

— Ты не делала ничего незаконного? — женщине не хотелось подозревать Лю Мань, но спросить было нужно.

Ее дочь посмотрела очень серьезно.

— Клянусь. Каждая монета заработана честно и законно.

У Чжан Пэй все равно осталось недоверие. Всего за два месяца девушка скопила 150 000? С каких это пор деньги зарабатывались так просто?

Впрочем, среди ее проблем положение мужа находилось на первом месте. Теперь у них имелись деньги, и ситуация заметно улучшилась. Она позвонила Сунь Ии в присутствии Лю Мань.

Адвокат на звонок ответил тоже под взглядами семьи.

Его жена, Вэй Ин, спросила:

— Кто это был?

— Снова Чжан Пэй, — с момента их разговора прошло всего полчаса. — Сказала, что у них появились деньги, и больше ничего не нужно им занимать.

Вэй Ин удивилась.

— Где она так быстро достала сто восемьдесят тысяч?

Удивление Сунь Ии казалось еще большим.

— Говорит, Лю Мань пошла на подработку, и там ей заплатили двести с чем-то тысяч.

В ответ на это жена издала смешок.

— Не верю.

— А я верю.

Супруги одновременно посмотрели на свою дочь.

— Ты разве не перестала дружить с Лю Мань? — спросила Вэй Ин.

— Дружба не имеет никакого отношения к тому, что я верю в ее способность заработать такие деньги.

Сунь Вэйвэй носила очки в золотой оправе. Из-за ее сильной близорукости линзы в них вставили большие и толстые. В итоге очки занимали едва ли не половину лица девушки. Глаза, ввиду узкого их разреза, были небольшими, а переносица – невысокой. Ношение таких очков удобно скрывало эти недостатки. Сунь Вэйвэй с малых лет приходилось усердно учиться, поэтому волосы у нее со временем стали заметно реже. Она их очень ценила и давно уже перестала ходить с распущенными, извечно собирая те в конский хвост.

В старшей школе Лю Мань обозвала Сунь Вэйвэй уродиной. Однако сейчас та походила на вполне нормальную девушку. Благодаря проведенному за книгами времени от нее веяло утонченностью. Присмотревшись к ней получше, любой посчитал бы ее весьма привлекательной.

http://tl.rulate.ru/book/33390/1745702